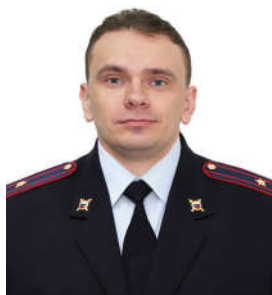

УДК 349.2

Александр Викторович КУРСАЕВ,

главный эксперт-специалист
Договорно-правового департамента
МВД России (г. Москва),
кандидат юридических наук

kursaev@list.ru

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА ПРИ ВЕДЕНИИ РАБОТ

ON SOME FACTORS FOR CRIMINALIZATION OF VIOLATION OF LABOR SAFETY RULES AT CONDUCTING WORKS

В статье проводится анализ факторов криминализации нарушения правил охраны труда при ведении работ (статьи 143, 216 и 217 УК РФ). Анализируются характер и степень общественной опасности преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда при ведении работ, как основание для их криминализации. В условиях констатируемой невысокой общественной опасности данной группы преступлений (небольшой и средней тяжести), выраженной в санкциях уголовно-правовых норм, обращается внимание на условия, послужившие их криминализации, и проводится анализ каждого из этих условий.

The article analyzes the factors for criminalization of violation of labor safety rules at conducting works (Articles 143, 216 and 217 of the Criminal Code of the Russian Federation). The nature and degree of public danger of crimes related to violation of health and safety regulations at conducting works is analyzed as a basis for their criminalization. In the context of the low level of public danger of this group of crimes (crimes of little gravity and crimes of average gravity) which is reflected in the sanctions of criminal law, the author pays attention to the conditions that have served their criminalization, and analyses each condition.

Ключевые слова: криминализация, факторы криминализации, преступления, связанные с нарушением правил охраны труда при ведении работ.

Keywords: criminalization, factors of criminalization, crimes related to violations of labor safety rules at conducting work.

Уголовным законом поставлены под охрану общественные отношения в сфере обеспечения безопасности труда при производстве различного рода работ. Указанное выражается в наличии деяний, предусмотренных статьями 143 (нарушение правил охраны труда), 216 (нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ) и 217 (нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах) УК РФ.

Несмотря на разные объекты преступления (права и свободы человека и гражданина и общественная безопасность), названные преступления близки по форме и содержанию. Эта общность во многом определяется тем, что, стремясь обеспечить безопасность

труда, законодатель определяет общие правила охраны труда, а также специальные правила производства отдельных видов работ. При этом право на труд предполагает (включает) также и право на безопасность условий труда, когда работнику гарантируются определенные стандарты безопасности труда, исключающие причинение вреда жизни или здоровью, иного вреда либо угрозы их причинения. Таким образом, все рассматриваемые преступления, как отмечает И.П. Лановенко, выполняют единую задачу – пресечь какие-либо посягательства на трудовые права граждан, в том числе и те, которые связаны с безопасностью производства, и не допустить их. [10, с. 11-12]

Более того, и для статьи 143, и для статей 216 и 217 УК РФ общим объектом выступает безопасность производственных процессов. Только в статье 143 УК РФ право на безопасные условия труда выступает в качестве основного объекта, а в статьях 216 и 217 УК РФ основным объектом является общественная безопасность, обеспечение же безопасных условий труда выступает в качестве дополнительного объекта. В связи с этим рассматриваемые преступления выступают в качестве однородных.

В то же время мы не можем согласиться с мнением отдельных авторов о том, что преступления, связанные с нарушением специальных правил безопасности (статьи 143, 216 и 217 УК РФ), по своей природе являются однообъектными, в которых их основным непосредственным объектом выступают общественные отношения, направленные на обеспечение безопасного взаимодействия человека с источником повышенной опасности в той или иной сфере деятельности человека. В связи с этим объектом названных неосторожных преступлений в области взаимодействия человека и техники предлагается рассматривать отношения общественной безопасности в сфере использования технических устройств – источников повышенной опасности. [5, с. 41]

При этом тот факт, что преступления, связанные с источниками повышенной опасности, имеют некоторые общие черты в механизме их совершения, все же не позволяет рассматривать их в качестве единой классификационной категории с позиций уголовного права. Источник повышенной опасности определяет скорее сферу применения, нежели непосредственно оказывает влияние на объект преступления. Криминалисты, которые специально изучали уголовно-правовое значение источника повышенной опасности, также приходили к выводу, что составы неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности имеют различные родовые объекты, которые находятся в разных главах УК РФ: общественная безопасность, безопасность дорожного движения и прочее. [8, с. 107]

Однако схожесть механизма преступного поведения однородных преступлений может

иметь существенное криминологическое значение, которое может заключаться в наличии общих причин их совершения и факторов криминализации, а также в мерах по их предупреждению.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 27 июня 2005 г. № 7-П сформулировал правовую позицию, согласно которой введение законом уголовной ответственности за то или иное деяние является свидетельством достижения им такого уровня общественной опасности, при котором для восстановления нарушенных общественных отношений требуется использование государственных сил и средств.

Аналогичных взглядов придерживается и криминологическая наука. Так, В.Н. Кудрявцев отмечал, что «уголовно-правовой запрет следует рассматривать как субсидиарный в том смысле, что наказание следует применять лишь в качестве последнего средства» [13, с. 106].

В связи с этим криминализация деяния должна опираться на определенные материальные и формальные предпосылки. По мнению А.Э. Жалинского, «модель противоправности является юридической конструкцией, которая прежде всего идентифицирует деяние, отграничивая его от всех сходных и не сходных с ним деяний. Она в определенных пределах обеспечивает «технику безопасности» в сфере легитимного государственного принуждения... Противоправность своим содержанием определяет, какие именно признаки деяния должны быть уголовным законом установлены с тем, чтобы соответствующий уголовно-правовой запрет был конституционным, а собственно уголовно-правовая оценка была полной. Это означает, что доктринальное понимание состава деяния, запрещенного уголовным законом, определяется пониманием противоправности» [7, с. 344, 349].

Таким образом, превращение социального факта в волеизъявление законодателя обусловлено определенными детерминантами.

Соответственно, обязательному обоснованию для любого преступления подлежат основания (действительные предпосылки, социальные причины возникновения или изменения уголовно-правовой нормы) и поводы (конкретные события, приведшие к постановке вопроса о криминализации того или иного

деяния) криминализации. Поводы и условия криминализации представляют собой факторы криминализации.

Одним из факторов криминализации преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда при ведении работ, является допустимость установления уголовно-правового запрета нормами Конституции РФ, регулятивного законодательства и нормами международного права.

Часть 3 статьи 37 Конституции РФ содержит правовую норму, согласно которой каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплат труда, а также право на защиту от безработицы. Указанное положение получило развитие в разделе X («Охрана труда») ТК РФ.

Международный пакт от 16 декабря 1966 года «Об экономических, социальных и культурных правах», участницей которого является Российская Федерация, устанавливает, что участвующие в Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права (часть 1 статьи 6). При этом участвующие в Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности, условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (пункт «b» статьи 7).

Вопросы обеспечения безопасности и гигиены труда нашли отражение в специальной Конвенции Международной организации труда от 22 июня 1981 г. № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде», ратифицированной Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 58-ФЗ. Данная Конвенция предусматривает установление целого ряда экономических, правовых и организационных мер, направленных на обеспечение безопасных условий труда. С учетом части 2 статьи 9 названной Конвен-

ции система контроля проведения в жизнь законодательства и правил по безопасности и гигиене труда и производственной среде предусматривает принятие надлежащих санкций в случае нарушения законодательства и правил.

Исходя из анализа представленного краткого обзора законодательства Российской Федерации и норм международного права следует, что институты других отраслей российского права, специально не регулирующие отношения в сфере безопасности труда, также оказывают воздействие на процессы безопасности труда. Уголовное право в этом случае является одним из элементов такого воздействия. Подписание же Российской Федерацией международных документов предполагает и создание механизма их реализации в национальном законодательстве, интегрирование новых норм в действующую систему правовых актов, посвященных охране труда. Данные положения касаются и установления уголовной ответственности за нарушение правил безопасности труда.

Таким образом, криминализация деяний, связанных с нарушением правил охраны труда при ведении работ, обусловлена необходимостью создания правового механизма утверждения и обеспечения прав и свобод человека, связанных с реализацией его права на труд.

Криминализация в данном случае предполагает нарушение каких-либо правил позитивного (трудового) права, направленных на обеспечение безопасности труда.

В.С. Комиссаровым справедливо отмечалось, что характерным признаком преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда при ведении работ, является то, что соответствующие правила безопасности закрепляются в иных отраслях права и поэтому диспозиции статей УК РФ формулируются как бланкетные. [14, с. 173]

Бланкетность уголовного закона, при котором содержание отдельных элементов уголовно-правового запрета раскрывается не только в тексте УК РФ, но и следует из других правовых актов, также свидетельствует о необходимости охраны соответствующих общественных отношений уголовно-правовыми средствами.

В частности, Верховным Судом Российской Федерации в кассационном определении от 3 марта 2015 г. № 13-УД15-1 сформулирована правовая позиция, согласно которой под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Суть такого поведения заключается в отношении лица к правовым предписаниям, выражающемся в неисполнении предъявляемых требований. Исходя из этого обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям).

В связи с этим уголовно-правовой запрет в рассматриваемой сфере напрямую обусловлен наличием соответствующей правовой обязанности по обеспечению охраны труда и производственной безопасности.

Является также очевидным, что последствия общественно опасного деяния учитываются законодателем при решении вопроса о его криминализации.

Неосторожные преступления могут быть объявлены преступными только в том случае, если они повлекли достаточно серьезные последствия. Анализ конкретных нарушений правил безопасности труда подтверждает данный тезис.

В частности, Д.А. Безбородов отмечает, что общественная опасность нарушения правил безопасности при осуществлении строительных и иных видов работ состоит в том, что такого рода деяния могут повлечь за собой неблагоприятные последствия для жизни и здоровья не только лиц, производящих различные виды работ, но и для иных лиц, оказавшихся в сфере их выполнения, а также причинить крупный материальный ущерб. [1, с. 17]

Обобщая указанное высказывание применительно ко всем преступлениям рассматриваемой группы, следует согласиться с мнением С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова и А.В. Шеслера о том, что именно наступившие последствия в виде смерти человека, причинения тяжкого вреда здоровью, крупного материального ущерба или иных вредных последствий придают нарушениям специальных правил безопасности свойство общественной опасности. [6, с. 64]

При этом вредные последствия могут наступить как в отношении лиц, задействованных при производстве различного вида работ, так и в отношении третьих лиц, не связанных непосредственно с производственной деятельностью.

Также нельзя упускать из внимания и то, что многие виды производственной деятельности в силу специфики и свойств технологических процессов изначально предполагают наличие потенциально высокой степени опасности причинения вреда физическим и имущественным интересам как конкретного индивида, так и общества в целом. Точное и неукоснительное соблюдение специальных правил предосторожности в процессе трудовой деятельности является необходимым условием для предотвращения наступления общественно опасных последствий.

Таким образом, несомненно, общественная опасность преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при производстве работ, учитывается при криминализации рассматриваемых преступлений. Особенно это актуально в связи с тем, что деяния, предусмотренные статьями 143, 216 и 217 УК РФ, совершаются, как правило, с неосторожной формой вины. Соответственно, их криминализация возможна только в случае наступления достаточно серьезных последствий, предусмотренных уголовным законом, связанных с существенным нарушением трудовых прав граждан и состояния общественной безопасности. Именно наступившими последствиями и оценивается тяжесть рассматриваемых преступлений.

В то же время последствия преступлений, предусмотренных статьями 143, 216 и 217 УК РФ, связаны с дополнительным объектом – жизнь, здоровье, отношения собственно-

сти. Такими последствиями выступают причинение тяжкого вреда здоровью человека, смерть одного человека или нескольких лиц, причинение крупного ущерба на сумму, превышающую 500 тыс. рублей. В связи с этим криминализация нарушений правил безопасности при производстве работ связана не с негативным изменением в основном объекте, которыми выступают общественная безопасность или конституционные права граждан, а со степенью вреда, причиненного дополнительному объекту. Степень этих изменений выступает в качестве обстоятельства, позволяющего, во-первых, разграничить уголовно наказуемые и уголовно не наказуемые деяния и, во-вторых, дифференцировать уголовную ответственность путем конструирования основного состава преступления, квалифицированного и особо квалифицированного составов в зависимости от тяжести наступивших преступных последствий.

Преступные последствия в статьях 143, 216 и 217 УК РФ могут иметь и отдаленный характер, на что также обращается внимание в литературе при оценке характера и степени общественной опасности нарушения правил безопасности в сфере труда.

Например, И.А. Белецкий в качестве таких последствий предлагает рассматривать посттравматическое стрессовое расстройство (отсроченный или затянувшийся ответ на стрессовое событие исключительно угрожающего или катастрофического характера) потерпевшего. Автором также отмечается, что само последствие в виде причинения жизни или здоровью в результате нарушения правил безопасности при производстве работ может приобрести характер отдаленного, например, если преступные последствия в результате нарушения наступили не сразу, а спустя продолжительное время. [2, с. 36-38]

Кроме того, помимо описанных в уголовном законе последствий преступный результат может также включать в себя: 1) дезорганизацию взаимодействия связей людей, применяющих и использующих технику; 2) разрушение или повреждение предметов, удерживающих силы природы в контролируемом русле либо контролирующих процесс такого удержания; 3) снижение надежности технического персонала. [4, с. 37]

Характер и степень общественной безопасности преступлений, связанных с нарушением правил безопасности в сфере труда, столь высоки, что законодатель пошел даже на конструирование состава постановления в опасность в статье 217 УК РФ (в редакции, действовавшей до изменений, внесенных Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 114-ФЗ). Учитывая вышеизложенное, последствия преступных деяний в статьях 143, 216 и 217 УК РФ свидетельствуют о достаточно высокой их общественной опасности, создающей необходимое основание для их криминализации.

Однако характер и степень общественной опасности рассматриваемых преступлений, обуславливая их криминализацию, все же не совсем адекватно воспринимаются законодателем.

Анализ практики применения наказания за преступления, предусмотренные статьями 143, 216 и 217 УК РФ, осуществленный И.А. Белецким, свидетельствует, что по основным составам преступления из 84 изученных приговоров только в одном было назначено наказание в виде лишения свободы, да и то условно. В остальных случаях в качестве наказания был назначен штраф. Схожая ситуация имеет место и при назначении наказания за квалифицированные составы. Несмотря на то, что рассматриваемые составы относятся к преступлениям средней тяжести, средний срок лишения свободы, назначенного в качестве основного наказания, составляет 18-19 месяцев. При этом из 77 изученных приговоров только в двух случаях лишение свободы не было условным. [2, с. 130, 131]

В отдельных случаях диссонанс санкции и наказания может свидетельствовать о необоснованности криминализации деяний, направленных на обеспечение безопасности труда, что обуславливает дополнительные научные поиски в этом направлении.

Подтверждением этому является и утверждение Л.И. Спиридонова о том, что преступление «выступает не как объективное свойство поступка человека, разрушающего объективно существующий порядок отношений между людьми, а как результат применения к индивиду норм и санкций, которые, собственно, и превращают его в преступника...» [15, с. 97].

Кроме того, вина в составах преступлений, предусмотренных статьями 143, 216 и 217 УК РФ, традиционно определяется в виде преступной неосторожности. [14, с. 186, 188] Российское же уголовное право стоит на позициях ограничения ответственности за неосторожное преступление, что вытекает из части 2 статьи 24 УК РФ.

Не будет ли стремление правоприменителя к назначению наиболее низкого размера наказания в статьях 143, 216 и 217 УК РФ свидетельствовать о неверном определении законодателем общественной опасности рассматриваемых преступлений?

Полагаем, что оснований для данного вывода не имеется, что обусловлено тяжестью наступившего преступного вреда. Коррекция же правоприменителем размера санкций, заложенных законодателем, свидетельствует скорее о неверном определении ее максимального размера. В.Е. Квашис по этому поводу справедливо отмечает, что редкое использование мер наказания, расположенных ближе к верхним пределам санкции статей за неосторожные преступления, является одним из индикаторов завышенности санкций. [9, с. 80]

К числу детерминант криминализации нарушения правил охраны труда следует отнести распространенность, повторяемость данных деяний.

Соблюдение указанного принципа требует, чтобы криминализуемые деяния носили неединичный характер. Соответственно, преступления в области обеспечения безопасности труда не должны быть случайными или редкими для общества, а тем более обуславливаться какими-либо исключительными обстоятельствами. Как отмечает Н.А. Ло-

пашенко, «нельзя создавать отдельную норму на каждый факт отклоняющегося поведения, даже если оно – поведение – общественно опасно» [11, с. 113]. С другой стороны, не всегда обоснованной является криминализация и чрезмерно распространенных деяний, так как это может являться обстоятельством, свидетельствующим о необходимости применения иных, не связанных с привлечением к уголовной ответственности, мер реагирования. Например, данные деяния могут влечь административное наказание.

Г.А. Злобин правильно отмечает, что преступное поведение любого рода в сущности своей есть поведение девиантное, отклоняющееся от реальных, объективно существующих социальных норм. Оно не может быть ни всеобщим, ни даже чрезвычайно широко распространенным. В противном случае любая попытка криминализовать слишком распространенные формы поведения будет дисфункциональной, так как результат выйдет за пределы практических возможностей уголовной юстиции, что приведет к безнаказанности деяний, объявленных преступлениями. [13, с. 218-219]

И.М. Гальперин при обосновании введения в уголовной закон ответственности за какое-либо деяние также предлагал изучить распространенность конкретных действий и оценить типичность их как формы проявления антиобщественного поведения. [3, с. 58]

Выполнение данного правила требует обращения к статистическим сведениям. Данные ГИАЦ МВД России свидетельствуют о следующем количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьями 143, 216 и 217 УК РФ.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Статья 143	558	587	516	517	483	505	544	560
Статья 216	234	257	293	312	319	421	352	431
Статья 217	24	18	18	17	17	18	28	20
Всего	810	862	827	846	819	944	924	1011

При этом при оценке распространенности рассматриваемых преступлений следует учитывать и уровень их латентности. Так, коэффициент латентности рассматриваемых преступлений составил (на 2009 год): по ста-

тье 143 – 9,5, по статье 216 – 5,0, по статье 217 – 3,3. [16, с. 205, 365, 367] Столь высокий уровень латентности объясним тем, что рассматриваемые преступные посягательства являются «спутниками» производственного

процесса, их укрывательство производится одной из сторон трудовых отношений, что сказывается на эффективности контроля за условиями выполнения работ. Достаточно высокая латентность преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при ведении работ, ведет к искажению данных о зарегистрированной преступности и приводит к нейтрализации уголовно-правовых мер борьбы с ней, а также мер по обеспечению охраны и безопасности труда, гарантированных Конституцией РФ (часть 3 статьи 37). В связи с этим латентность данных преступлений также обуславливает их повышенную общественную опасность.

Повторяемость также является необходимым элементом криминализации в рамках рассматриваемого криминализационного фактора. Повторяемость преступлений свидетельствует о том, что криминализации подлежат не единичные эксцессы, а поступки людей, которые могут являться примером человеческой практики, пусть и негативной, а их носители продуцируют данное поведение в качестве прецедента.

Учитывая вышеизложенное, распространенность и повторяемость на территории Российской Федерации преступных деяний, связанных с нарушением правил охраны труда, правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ и правил безопасности на взрывоопасных объектах, несомненно, является одним из факторов криминализации. Значение этого фактора всегда будет оставаться на высоком уровне, что обусловлено расширением сферы производства.

Иные же нарушения правил охраны и безопасности труда, не подпадающие под действие статей 143, 216 и 217 УК РФ, могут быть квалифицированы по статьям 5.27 (Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права) или 5.271 (Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации) КоАП РФ, что позволяет обеспечить применение мер государственного реагирования на более распространенные, но представляющие меньшую общественную опасность деяния.

При рассмотрении вопросов криминализации деяний необходимо также исходить из того, чтобы уголовно-правовой запрет не был избыточным. Данное правило актуально и для преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 143, 216 и 217 УК РФ, так как неизбежно возникнет вопрос об исключении возможного дублирования данных деяний с частью 2 статьи 109 или частью 2 статьи 118 УК РФ, установившими уголовную ответственность за причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

При оценке уголовно-правового запрета, установленного статьями 143, 216 и 217 УК РФ (по сравнению со статьями 109 и 118 УК РФ), следует исходить из большей общественной опасности данных преступлений, что нашло выражение в санкциях статей. Так, по части 2 статьи 109 УК РФ максимальное наказание составляет три года лишения свободы, а за аналогичное деяние по статье 143 УК РФ – четыре года лишения свободы.

Неизбыточность уголовно-правового запрета выражается также и в исключении возможного дублирования уголовно-правовых норм. Названное правило чрезвычайно важно, так как позволяет избежать двойного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же деяние. В судебной практике данное требование реализуется в выработке правил квалификации, направленных на исключение квалификации деяния как совершенного по совокупности преступлений. Так, в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» высшей судебной инстанцией рекомендовано учесть, что, если причиной возникновения пожара явилось нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, на взрывоопасных объектах, при ведении горных, строительных или иных работ либо нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, лег-

ковоспламеняющихся веществ, пиротехнических изделий и т.п., содеянное охватывается специальными составами преступлений (статьями 215, 216, 217 и 218 УК РФ и др.) и дополнительной квалификации по статье 219 УК РФ не требует. Фактически указанные разъяснения заимствованы из пункта 11 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. № 16 «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ», так как они сохранили свою актуальность до настоящего времени и соответствуют сложившейся судебной практике.

В статьях 143, 216 и 217 УК РФ имеет место посягательство виновного лица на два объекта сразу, что и требует учета законодателем при определении тяжести уголовной репрессии. Нельзя забывать и о несхожести объективной стороны деяний, лиц, которые могут выступать в качестве потерпевших. Данные обстоятельства свидетельствуют, что требования избыточности уголовно-правового запрета законодателем соблюдены.

В связи с этим выделение из части 2 статьи 109 и части 2 статьи 118 УК РФ уголовно-правовых норм, закрепленных в статьях 143, 216 и 217 УК РФ, свидетельствует о качественном изменении уголовного закона и процесса криминализации, так как они отражают процесс дифференциации уголовного законодательства с учетом общественной опасности деяния и личности виновного путем выделения из более общих по своему содержанию норм уголовного права.

Необходимой предпосылкой правильности криминализации является также учет правосознания и общественной психологии. Уголовно-правовой запрет, как отмечает С.А. Маркунцов, доводит до адресата определенный набор уголовно значимых признаков запрещенного деяния, очерчивая границы дозволенного поведения субъекта правовых отношений, оказывает ориентационное воздействие на гражданина и влияет на его систему ценностей, мотивируя правомерное поведение. [12, с. 202]

Соответственно, эффективность уголовно-правового запрета будет в немалой степе-

ни зависеть и от его восприятия потенциальным адресатом уголовно-правовой нормы. Ценностные ориентации криминализации должны совпадать с социальными потребностями и ценностями общества. В противном случае уголовный закон может нести в себе и разрушающий эффект.

При этом закрепление в УК РФ составов преступлений не должно быть конъюнктурным, надуманным, так как уголовное право создается и применяется в соответствии с действительными потребностями и наличием возможностями общества. [7, с. 180]

В случае если настроения общества совпадают с уголовно-правовым воздействием, уголовно-правовой запрет может многократно усиливаться и моральным запретом, что повышает эффективность криминализации. Кроме того, само общество может рассматриваться как субъект уголовно-правового ресурса. Одним из таких условий криминализации и следует рассматривать ожидания общества по поводу наказания лиц, виновные действия которых привели к серьезным последствиям.

Так, в определении Конституционного Суда РФ от 9 февраля 2017 г. № 218-О описан случай, когда к ответственности по части 3 статьи 217 УК РФ был привлечен гражданин Ф., который, будучи директором филиала «Шахта «Ульяновская», нарушил правила безопасности на взрывоопасном объекте, вследствие чего в подземных выработках шахты сложилась взрывоопасная обстановка, ставшая причиной аварии 19 марта 2007 года со взрывами метановоздушной смеси и угольной пыли. Авария повлекла по неосторожности смерть 110 человек и причинение крупного ущерба.

Трудно в данном случае ожидать от общества иных побуждений, кроме привлечения виновного лица именно к уголовной ответственности. В связи с этим невозможна и успешная борьба с общественно опасными посягательствами, связанными с нарушением правил охраны труда при ведении работ, иными, менее репрессивными, не уголовно-правовыми средствами. Учет социальной обстановки в этом случае свидетельствует об уголовно-политической адекватности криминализации, которая имеет целью соответствие каждого

изменения уголовного закона основным тенденциям социальной политики и социального развития общества [13, с. 224-226].

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать вывод о закономерной криминализации в российском уголовном законе деяний, предусмотренных статьями 143, 216 и 217

УК РФ, которыми установлена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности труда при ведении различного рода работ, так как общественная опасность данных посягательств является достаточной для перевода их в категорию преступлений.

Библиографический список

1. Безбородов, Д.А. О некоторых особенностях применения уголовного закона в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ / Д.А. Безбородов // КриминалистЪ. – 2014. – № 2.
2. Белецкий, И.А. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг / И.А. Белецкий. – М., 2018.
3. Гальперин, И.М. Уголовная политика и уголовное законодательство / И.М. Гальперин // Основные направления борьбы с преступностью. – М., 1975.
4. Гринберг, М.С. Технические преступления / М.С. Гринберг. – Новосибирск, 1992.
5. Евдокимов, А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России / А.А. Евдокимов. – М., 2012.
6. Елисеев, С.А. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах / С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – № 1.
7. Жалинский, А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А.Э. Жалинский. – М., 2015.
8. Зенцова, С.А. Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение / С.А. Зенцова. – СПб., 2011.
9. Квашис, В.Е. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967-2014 гг.) / В.Е. Квашис. – СПб., 2015.
10. Лановенко, И.П. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан / И.П. Лановенко, Г.И. Чангули. – Киев, 1989.
11. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – М., 2009.
12. Маркунцов, С.А. Теория уголовно-правового запрета / С.А. Маркунцов. – М., 2015.
13. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М., 1982.
14. Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. Т. IV. Преступления против общественной безопасности. – СПб., 2008.
15. Спиридонов, Л.И. Социология и уголовное право / Л.И. Спиридонов. – М., 1986.
16. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. – М. 2013.